

ИТОГИ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА В КОНЦЕ XIX в.

Крупная промышленность края в первой половине XIX в. вступила в новый этап развития. При сохранении больших объемов производства металла она утратила высокие темпы роста, свойственные ей в XVIII в. Кризис крепостнической системы на Урале выразился в том, что крепостнические методы эксплуатации и владельческие права заводчиков тормозили развитие производства, задержали ход промышленного переворота в горнозаводской промышленности.

Начавшаяся на горных заводах перестройка шла медленно. Развитие капиталистических отношений выразилось в массовом переходе к наемному труду на вспомогательных работах. Однако преобладание принудительного труда в основной отрасли экономики края – в заводском производстве, делало кризис крепостнических отношений здесь сложным и затяжным.

Постепенно основанное на крепостном труде производство начинает уступать капиталистическому производству промышленно развитых стран. Уже в 1800 г. Англия по выплавке чугуна почти догнала Россию, а в середине века намного обогнала ее. В 1860 г. в России было выплавлено чугуна 295 тыс. т, а в Англии уже 4 млн. т. Если Россия за 60 лет увеличила выплавку чугуна в 1,8 раза, то Англия в 25 раз¹. Резко сократился вывоз уральского металла на мировой рынок. К 1860 г., на Урале производилось 14,5 млн. пуд. чугуна. Тем не менее, в первой половине века край продолжал оставаться крупным производителем металла в стране. Кризис крепостнических отношений в горнозаводской промышленности выражался в монополии уральских заводчиков, недостаточном внедрении новой техники и технологии, медленном росте объемов продукции.

Свидетельством начавшегося в 1850-е гг. промышленного переворота в крае стало появление здесь специализированных машиностроительных предприятий. Совершенствовалась техника металлургического производства. Начинают применяться более совершенные способы плавки, например пудлинговый. В 1860 г. на Урале было изготовлено 5,4 млн. пудов железа старым кричным способом и столько же новым пудлинговым. Происходили изменения в энергетической базе края. Росла роль паровых двигателей в промышленности.

Пореформенная эпоха в России характерна быстрым развитием капитализма. Возникали новые промышленные районы, новые производства. Все отрасли увеличивали выпуск продукции. В последней трети XIX в. появляется новый центр черной металлургии с новым укладом хозяйства. Удачное сочетание на юге России, в отличие от Урала, каменноугольных и железорудных месторождений, связанных железными дорогами, меньшая удаленность региона от Центра, явились основой быстрого развития нового

промышленного района. Не случайно поэтому, на Юг, а не на Урал, устремился основной поток капиталов.

Если металлургия южного региона с самого начала формировалась на капиталистической основе, то уральская металлургия продолжала развиваться в условиях сохранившихся остатков крепостнических отношений. Главной причиной застоя черной металлургии Урала в конце XIX – начале XX в. оставались пережитки крепостного строя. Горнозаводчики были и помещиками, и заводчиками-предпринимателями. Они основывали свое господство не только на капитале и конкуренции, но и на владельческом праве. Это быстро привело к изменению экономической роли регионов. Если в 1885 г. на Урале производилось 77 % всего чугуна, а на Юге – 7%, то в 1900 г. соответственно 32 % и 59 %, а в 1913 г. 22 % и 74 %². Южная металлургия быстро превратилась в главную металлургическую базу страны, уральская утратила свои передовые позиции.

Средством приобретения рабочих рук на Урале был не только наем, но и отработки за землю. За бесплатное пользование земель рабочему в 2–4 раза снижалась зарплата по сравнению с южными металлургическими заводами. Средняя годовая зарплата на юге была 455 руб., а на Урале 177 руб.³

На Урале преобладала выделка чугуна на древесном топливе при старинном устройстве доменных печей с холодным или слабо нагретым дутьем. Одна доменная печь, работавшая на минеральном топливе, давала металла в среднем 1,4 млн. пуд. в год, а древесно-угольная – только 217 тыс. Большие трудности для края заключались в его замкнутости, вследствие отсутствия долгое время рельсового пути, связывавшего его с центром страны.

Освобождение мастеровых, непременных и урочных работников от крепостной зависимости после реформы 1861 г. оказало определяющее влияние на формирование и утверждение буржуазных производственных отношений. Однако характер реформ на Урале имел ряд отличительных особенностей. Экономической базой пережиточных явлений было сохранение на Урале большого массива частновладельческих земель – горнозаводского землевладения, которое концентрировало в себе помещичье – промышленную собственность. Отсутствие полной свободы промышленности, монопольные права горнозаводчиков на недра и лесные массивы отрицательно влияли на темпы капиталистической перестройки экономики края, затрудняли развитие фабрично-заводской и мелкой промышленности. По официальным данным в 1877–1878 гг. в четырех уральских губерниях из 11,2 млн. десятин земли 9,5 млн. (83 %) принадлежало 93 горнозаводчикам, таким образом, на каждого из них приходилось по 102 тыс. десятин⁴.

В конце XIX в. тяжелым оставалось материальное положение рабочих семей. По исследованиям В.И. Немировича-Данченко, бюджет семьи рабочего, в которой работниками были отец и два взрослых сына и жена с двумя младшими детьми, составлял 180 руб. в год. Подати со всякого рода земскими сборами составляли около 70 руб. в год. На одного члена семьи

приходилось по 9 руб. в месяц при цене хлеба – 1 руб. за пуд. По расчетам на взрослого едока требовалось до 2 пуд. хлеба ежемесячно, таким образом только на хлеб для этой семьи уходили все деньги, и ничего не оставалось для покупки таких товаров, как масло, соль, керосин, спички, чай, сахар и др. Особенно тяжелым было положение семьи, потерявшей кормильца. Пенсии по старости и в связи со смертью работника были мизерными. Так, за 30-летнюю службу рабочий получал пенсию от полутора до двух рублей в месяц, вдова получала половину пенсии, а несовершеннолетние дети по одной восьмой пенсии отца⁵.

В конце XIX в. имела место концентрация капитала в горнозаводской промышленности Урала, что нашло свое отражение в форме акционирования горнозаводских хозяйств. Особенностью уральской металлургии в пореформенный период являются ее ранние связи с банковским капиталом. Значительное влияние на развитие отрасли имел Государственный банк, кредитовавший многие предприятия под залог металла. Значительным было участие в этом процессе коммерческих банков, как русских, так и зарубежных. В итоге уже к 90-м гг. XIX в. русский и иностранный банковский капитал принимал активное участие в четырех из восьми акционерных компаниях. К концу 1890-х гг. финансовый капитал установил полный контроль над рядом уральских предприятий⁶.

Характерным отличием заводского строительства в XIX в. является ничтожное количество основанных в этот период доменных заводов при значительном количестве переделных, возникших в уже существующих горнозаводских округах. Так, в 1850-е гг. было построено всего пять новых заводов, причем только два из них были чугуноплавильные, остальные играли роль вспомогательных по отношению к действующим ранее.

В связи с увеличением производства основных заводов и истощением лесов в ряде заводских округов в XIX в. наблюдалось перенесение переделных процессов на новые заводы, расположенные в недостаточно использованных и неистощенных частях заводских дач. Происходило территориальное дробление полного цикла заводского производства в связи с топливным кризисом, создавались заводы, расположенные на той же реке, в нескольких верстах, при второй плотине, позволявшие увеличить общую мощность гидравлических устройств.

При основании в XIX в. новых заводов дело шло не о создании новых округов, то есть вовлечении в эксплуатацию новых территорий, а о постройке новых заводских единиц на территории ранее созданных заводских округов⁷.

Состав уральской металлургии сложился в XVIII в. В этот же период определилось в основном и то географическое размещение, которое сохранилось и в течение XIX в. и даже начале XX в. Всего в течение XVIII в. было создано 70 % всех железоделательных заводов, возникших на Урале за период существования здесь горнозаводской промышленности. Из 116 заводов, существовавших на Урале к началу XX в. 84 были основаны в XVIII в.⁸

Всего на начало XX в. в уральской горнозаводской промышленности было 7 казенных и 30 частных горных округов.

Итак, сильное развитие отработок, прикрепление рабочих, низкая производительность труда, отсталая техника, низкая заработная плата, преобладание ручного производства, примитивная эксплуатация природных ресурсов, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения – характерные черты отрасли на Урале в конце XIX – начале XX в.⁹

Примечания:

¹ Осинцев А.С. Черная металлургия Урала. Свердловск, 1960. С. 10.

² Там же.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.3. С. 434–425.

⁴ Буранов Ю. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). М., 1982. С. 36.

⁵ Мезенин Н.А. Уральский металл. М. 1981. С. 18.

⁶ История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 81.

⁷ Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936. С.18.

⁸ Горшков А.А. Основные этапы в развитии уральской черной металлургии за два с половиной века ее существования // Из истории черной металлургии Урала: Тр. Урал. политехнического института им. С.М.Кирова. Сб. 40. Свердловск. 1957. С. 32, 33, 37–39.

⁹ Запарий В.В. Черная металлургия Урала. XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 113.